

С семи тридцати до восьми часов было время для утреннего чтения, хотя 18-й класс был маятником в школе, но, в конце концов, это была провинциальная ключевая средняя школа, как одиннадцатая средняя школа, и половина учеников в классе все еще заучивала свою английскую лексику.

Остальная часть маятника хоть и была больше, но тоже ни на кого не влияла.

Можно было только сказать, что нижний предел школьного духа в 11-й средней школе был все еще немного сильнее, чем в некоторых средних школах.

"Ген, позволь мне рассказать тебе кое-что очень сомнительное".

Сидевший перед ним коротко стриженный, поджарый, как ежик, мальчик среднего роста повернул голову с намеком на улыбку короля Цинь Ву на лице.

Не знаю, есть ли у вас в окружении такой человек, но стоит ему открыть рот, как тема становится очень желтой, даже если сказанное предложение нормально по семантике, но от его слов атмосфера всегда становится очень грязной.

И так получилось, что Чжоу Юй оказался именно таким.

Увидев, что Чжоу Юй повернул голову, соседка Чэнь Юаня по парте, девушка с хвостиком и круглым лицом с веснушками, тоже слегка подошла и стала переписывать неправильные вопросы в свою книгу, слушая с открытыми ушами.

Хорошо, что сидящая за тем же столом Хэ Сицзяо была более восприимчива к желтому цвету и сама была лезуном.

"Насколько это глупо?"

Прикрыв рот, Чжоу Юй прошептал: "Когда я зашел утром в кабинет учителя, то увидел незнакомую девушку, которая пришла на дежурство".

"Кто-то хочет подключиться к классу? Это не сложные отношения, но как их вставили в класс 18?"

"Дело не в этом, дело в том, что эта девушка", - сказал Чжоу Юй, подняв брови, - "очень хорошо выглядит".

"Очень привлекательная?"

"Не смотрел на лицо, не помню".

"Не смотрел на лицо, ты смотрел на что?"

"Ты, малыш, просто притворяешься, трудно притворяться". На лице Чжоу Юя появилось презрительное и отвратительное выражение.

Как раз в это время, серьезное и старомодное, лицо с тем, что мой мир выщипывает все тот же квадратный классный руководитель, старый Мо вошел.

В то же время за его спиной стояла девушка с рюкзаком, одетая в форму 11-го класса.

Как только они увидели ее, почти все мальчики в классе в унисон переглянулись.

"Переводная ученица?"

"Ах да, я видел кого-то утром в старом кабинете класса".

"Удивительно, что я сразу узнал ее, хотя и не помню, как выглядит ее лицо".

"Как это было?" У Чжоу Юя было тонкое лицо, на котором было написано все.

В ответ на этот вопрос Чэнь Юань почувствовал себя странно: как так получилось, что его сверхъестественные способности до сих пор неэффективны?

О, отсчет пошел.

Двигаясь вверх по линии зрения, новый перевод школы выглядит очень узнаваемым, лицо очень красивое, щеки немного детского жира, остаются короткие волосы длиной до плеч, челка пушистая, но носит пару очков в толстой оправе, которые немного испорчены, очевидно, не толстые вообще, но это всегда заставляет людей чувствовать, что она немного толстая

Вероятно, это как-то связано с ее топорной фигурой, которую не может скрыть даже эта мешковатая школьная форма.

Английское имя вашего ребенка - Шона, верно?

Логично, что если в сюжете появляется оружие, то оно должно быть разрешено для стрельбы.

Если вы сами можете видеть обратный отсчет времени жизни, а в ваш класс перевели

новую девочку, то логично было бы применить его к ней.

Но драма жизни не была такой логичной: на голове Шоны было число [29183], можно было сказать, что это та же самая красивая девушка, но шкала жизни другой стороны была в 10 000 раз длиннее, чем у Ся Синьи.

На самом деле, наблюдая за продолжительностью жизни учеников своего класса, он обнаружил, что, за исключением горстки G в возрасте около пятидесяти лет, жизнь всех была довольно долгой, а Чжоу Юй считался выдающимся и умер в 85 лет.

А этой девушке, с учетом ее нынешнего 17-летнего возраста, было целых 97 лет.

"Меня зовут Чжоу Фу, я перевелась из 23-й формы, надеюсь со всеми поладить". Девушка опустила голову и негромко представилась.

"Фамилия Чжоу, моя собственная семья!" Чжоу Юй вскинул голову и окинул ее восхищенным взглядом.

"Значит, тебе будет приятно пообщаться с людьми".

"Если сидит рядом с нами, то я определенно хочу поприставать к ней, а об этой девушке, если она будет преследовать нас, я и думать не смею".

"Трус, я не смею думать".

Больше ничего не сказать, по крайней мере, ребенка хорошо кормят.

"Ты просто сидишь" Старый Мо обвел глазами класс, затем остановил свой палец на Чэнь Юане: "Вы двое часто ведете светские беседы в классе, Чжоу Фу ты сидишь на месте Тан Цзяня."

"Почему, учитель, у меня нет"

"Давай, теперь меняйся, садись на это место".

Старый Мо не любит лис с учениками, чтобы возиться с людьми, сказал изменить, Тан Цзянь также пришлось очистить книги в парте, поездка в общей миграции в классе последний ряд сидений.

"Я думал, это ты идешь, трава". Чжоу Юй с сожалением отметил, что потерял "ближнюю водонапорную башню".

"Я понимаю". Чэнь Юань кивнул, выражение его лица было спокойным.

"Почему ты вдруг стал таким понимающим?"

"Сын не хочет жить с отцом, вот так".

"Ты (бип-) а (бип-)".

В тот момент, когда Чжоу Юй вскинула глаза, пара высоченных пиков бесшумно приблизилась, и Чэнь Юань, заметивший некий взгляд, на мгновение замер, повернул голову и обнаружил, что Чжоу Фу резко опустила глаза.

Только что она смотрела на меня?

Она идет. Она идет.

Я могу убить в ответ, я как большой учитель, а Чжоу Юй - человек.

А также четвертая из трех великих иллюзий жизни - она смотрела на меня.

"Пойдемте на урок".

Старик Мо знал, что именно так волнует эту группу мальчишек, поэтому он сразу же отправился на скучный и чертовски напряженный урок математики, чтобы утихомирить эту группу.

Однако для Чэнь Юаня класс Старого Мо был самым любимым.

Старый Мо хоть и человек относительно плохой, кажется свирепым, но урок хороший, потому что я знаю, что класс этих кисок точно не похож на атаку на предпоследнюю задачу лучших учеников, поэтому в классе главное - закрепить фундамент, а потом после урока индивидуально к тем, кто хочет добиться прогресса в расширении сложной задачи. Так что урок математики был одним из немногих, на которых Чэнь Юань успевал.

В основном по математике он набирал сто с чем-то баллов, а в хорошие дни мог получить и сто один.

Язык тоже был неплох, в основном около ста баллов, особенно сочинение, которое стабильно держалось на уровне пятидесяти.

С таким уровнем по основным предметам можно было с уверенностью сказать, что

броситься за книгой не составит труда.

Просто его английский слишком плох, часто всего шестьдесят-семьдесят баллов, явно не предмет, который тянет на баллы, но злобно тянет на много баллов.

Хотя у главного Чэнь Юаня свои причины, но и учитель английского языка округа Сянсян, что рот с дружелюбным акцентом, а также уровень фонетических символов не допускаются к чтению, она не несет за это ответственности?

Остальные три предмета, физика, химия и биология, по-прежнему сбалансированы. Один из них, биология, немного хуже, часто только проходной, химия в порядке, по трем предметам баллы болтаются в районе 200-220.

Последний общий балл Чэнь Юаня составил 504, 11 в первом классе студентов естественных наук насчитывалось около 1000 человек, более 400 студентов гуманитарных факультетов, он смог занять девятьсот место по естественным наукам.

На последнем вступительном экзамене в колледж провинции Хайдун научный балл был равен 534, а это значит, что он все еще находится в тридцати баллах от первой книжной строчки.

Если просто на обычную двойку, то смысл их собственного возвращения домой пропадает.

Когда приходит время, горожане спрашивают, как насчет того, чтобы поехать учиться в Сяхай?

Борьба за три года, я хочу в Шанхайский восточный колледж искусств и наук.

Конечно, здесь нет никакого презрения к провинциальным колледжам искусств и наук, в конце концов, мне не хватает трех баллов, чтобы поступить в колледж искусств и наук.

Жаль, что его суперспособность - это такая бесполезная вещь, иначе он действительно хотел бы открыть плагин вопреки всему и попасть в Цзидай Хуацин.

На данном этапе целью все еще оставался спринт за книгой.

Пока Чэнь Юань внимательно слушал лекцию, Хэ Сицзяо рядом с ним вдруг ткнула его в руку нейтральной ручкой.

"Что?" Чэнь Юань выразил недоверие.

Хэ Сицзяо сделала жест "шшш", а затем осторожно подтолкнула свое маленькое складное зеркальце, показывая ему, что нужно посмотреть.

Чэнь Юань посмотрел в сторону и увидел лицо с покрасневшими щеками и глазами, которые воровато оглядывались в ту сторону.

Невозможно.

Скорее всего, Чжоу Юй была человеком, а не смотрела на себя.

<http://tl.rulate.ru/book/103597/3601675>